

Второй раунд был отложен из-за многочисленных травм Сира Джейми.

Королева хотела, чтобы лорда Болтона повесили за попытку убийства ее брата. Королева хотела обвинить своего собственного мужа в том, что он позволил этому произойти в первую очередь. Королева хотела обвинить лорда Старка в том, что он устроил эту дуэль. Королева хотела сжечь весь Винтерфелл и всех его обитателей. Королева хотела многого. Она ничего не получила.

Лорд Старк и король Роберт согласились, что, поскольку Лорд Болтон остановился до того, как Сир Джейми мог быть серьезно ранен, он не будет дисквалифицирован, и поединок продолжится.

Напряженность в Винтерфелле была очень высока, поэтому лорд Старк отправил большую часть красных плащей за пределы замка жить в Винтертаун, чтобы напомнить им об их пребывании на севере.

Мейстер Левин сказал, что у сира Джейми сломан нос. Вдобавок к сломанному носу у него были многочисленные порезы и многочисленные сильные кровоподтеки на груди и плечах. Ни одна из его костей не была сломана, так что он должен был быть в состоянии сражаться в течение дня или двух.

Санса все еще не выходила из своей комнаты после того случая во дворе. И Робб очень беспокоился за здоровье своей сестры, так как она целый день ничего не ела.

Леди Старк хотела оплакать своего сына Брана в тишине и покое, но поняла, что она не получит ничего из-за всего, что происходило в Винтерфелле. Конечно, она винила во всем лорда Болтона, которого возненавидела еще больше, когда поняла, что ее дочь действительно влюбилась в него и страдает от разрыва сердца. Она хотела быть рядом с Браном, но понимала, что должна быть рядом и с дочерью.

Пока это происходило, Домерик покинул Винтерфелл и отправился дальше на север, чтобы встретиться с Бладрейвеном и поговорить с ним о Бране Старке.

К сожалению, те немногие оставшиеся дети, которые не присоединились к нему, чтобы помочь вспомнить его дни, сказали ему, что он не последний зеленщик который погрузился в глубокое медитативное состояние и не выйдет из него еще долгое время.

Он сказал им, что вернется через несколько дней. Лорд Старк дал ему и его людям небольшое здание внутри Винтерфелла, чтобы они могли защитить в случае, если люди Ланнистеров попытаются что-то сделать.

Он обнаружил, что Игритт ждет его в постели, но сказал ей, что на этот раз не присоединится к ней, так как ему нужно уладить одно очень важное дело.

Она была немного недовольна, но все поняла. Он пообещал, что помирится с ней, прежде чем снова покинет Винтерфелл, и вышел на подземную базу в ритуальной комнате, где на полу лежал наполовину построенный большой ритуал.

Почти год прошел с тех пор, как он совершил первый ритуал укрепления своего тела.

Настало время совершить ритуал Повелителя драконов. Ритуал, который позволил первым магам Валирии соединиться со свободными драконами и подчинить их своей воле.

Он взял чернила и осторожно начал рисовать необходимые для ритуала руны.

Ритуал был настолько велик и сложен, что ему потребовалось бы еще две недели, чтобы закончить его.

Первоначальный ритуал, созданный Валирийскими магами, не был таким уж сложным.

На самом деле, несмотря на все усилия, ритуал был довольно простым и требовал жертвоприношения 1 живого яйца дракона и 100 жертвоприношений.

За последний год он менял и модернизировал ритуал снова и снова, пока тот не стал ему по душе.

Теперь ритуал требовал 3 драконьих яйца и 777 человеческих жертвоприношений.

Он уже собрал более 600 пиратов, работоторговцев и нескольких дотракийцев. Мюрон привезет ему оставшихся людей через несколько дней после его последней экскурсии в Систертон, где пираты снова начали собираться.

Ритуал был невероятно мощным, и он не был уверен, сможет ли он выполнить еще один ритуал в течение десяти лет после этого. Но это было необходимо.

С приходом Белых Ходоков он понял, что его собственная магия была очень слабой по сравнению с ними, и если он не мог даже использовать свою магию против обычных белых ходоков, то у него действительно не было никаких шансов против Короля Ночи.

Если он хочет раз и навсегда покончить с этой долгой ночью, ему нужно стать сильнее. И он возлагал все свои надежды на этот единственный ритуал.

Чтобы дать себе импульс, необходимый для борьбы с Белыми Ходоками.

Он рисовал руны в течение нескольких часов, прежде чем растущая боль в спине победила его.

Он бросил кисть и чернила и пошел в другую комнату, где инкубировались все драконьи яйца.

Там, в центре инкубационной комнаты, находилось драконье яйцо, которое было намного больше всех остальных яиц.

В центре самой большой инкубационной камеры, прикрепленной к трем другим драконьим яйцам, которые с каждым днем становились все бледнее и бледнее, был нарисован рунический узор.

Ритуал позволил его Драконьему яйцу забрать жизненную силу из других драконьих яиц и увеличить свою собственную силу и мощь.

После долгих раздумий и размышлений он решил, что вместо того, чтобы высиживать полдюжины драконов, которых он, возможно, не сможет контролировать (он будет связан только с одним), он решил высиживать одного дракона, а затем использовать все свои ресурсы и магию, чтобы убедиться, что он станет самым сильным драконом в истории, затмив даже Балериона - Черный Ужас, который, как говорили, способен съесть человека и лошадь одновременно.

Он поднял руки над большим черным яйцом и начал вливать в него свою магию.

Это поможет Дракону стать еще более сильным в магическом смысле, а также заставит дракона увидеть в нем своего отца, даже если ритуал Повелителя драконов не сработает.

Через полчаса он вылил всю свою магию в драконье яйцо и почувствовал себя магически истощенным.

Он закрыл инкубационную комнату и исчез из подземной базы и появился в центре Дредфорта, впитывая большое количество окружающей магии вокруг.

Было время, когда окружающая магия в этой области не могла даже сравниться с окружающей энергией в Винтерфелле, и ему пришлось бы ждать целый день, чтобы перезарядиться.

С тех пор он посадил тысячи деревьев в Дредфорте и вокруг, что увеличило магию в этом районе до такой степени, что теперь он мог перезарядить себя всего за пять минут.

Закончив, он снова вернулся в свою комнату в Винтерфелле, где в его постели храпела Игритт.

Он снял сапоги и забрался к ней на кровать.

Она пробормотала что-то во сне и придвинулась ближе, уткнувшись лицом ему в грудь.

Он улыбнулся и поцеловал ее в лоб, обнял и заснул.

<http://tl.rulate.ru/book/41607/1062597>